

УДК 378.637

Е.М. Дорожкин, А.Г. Кислов, Е.Ю. Щербина

РАЗВИТИЕ ЦЕЛЕВОЙ МАГИСТРАТУРЫ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Статья посвящена опыту реализации программ магистратуры Российским государственным профессионально-педагогическим университетом (г. Екатеринбург) и концептуальным основам дальнейшего развития этого уровня высшего образования. Значительные ожидания в его развитии связаны с расширением взаимодействия с органами государственной власти, местного самоуправления, профессиональными образовательными организациями как партнерами по целевому обучению магистрантов.

Ключевые слова: магистратура, профессиональное образование, опережающее образование, целевое обучение, партнерство.

E.M. Dorozhkin, A.G. Kislov, E.Y. Shcherbina

THE DEVELOPMENT OF THE TARGETED TRAINING IN MASTER COURSE IN THE RUSSIAN STATE VOCATIONAL PEDAGOGICAL UNIVERSITY

The article is devoted to the experience of implementation of master's programs by the Russian state vocational pedagogical university (Ekaterinburg) and to the conceptual framework of further development of this level of higher education. Significant expectations in its development are associated with the expansion of cooperation with public authorities, local governments and professional educational organizations as partners in the targeted training of graduates.

Key words: master's course, vocational education, advanced education, targeted training, partnership.

Магистратура – важный уровень современного высшего образования, свидетельствующий о готовности вуза участвовать в наукоемкой подготовке востребованных высококвалифицированных кадров, способных решать исследовательские, производственные и организационно-управленческие задачи в условиях роста информационных и технологических возможностей, социальной неопределенности и экономических рисков. Российский государственный профессионально-педагогический университет (далее – РГППУ) не стоит в стороне от этой стратегически значимой для России работы. Особенно значима она для педагогических вузов, вокруг которых в общественном мнении существует немало превратных представлений, иногда влияющих, к сожалению, и на решения некоторых руководителей системы образования.

Вуз без магистратуры не может считаться полноценным в современных условиях многоуровневого высшего образования: бакалавриат становится все менее специализированным, содержательно широким и потому неизбежно поверхностным, на

уровне бакалавриата все меньше готовят к определенной профессии и все больше формируют лишь готовность входить в некоторые (довольно широкий круг) профессии, причем, преимущественно, уже в процессе (чаще – будущей) трудовой деятельности, частично – параллельно с ней. Высшее образование на уровне бакалавриата становится не столько профессиональным, сколько предпрофессиональным [1]. И только в магистратуре открывается возможность глубокой, систематической специализации, основательного вхождения в профессию, естественно, в опоре на результаты освоения магистрантами программы бакалавриата. Таким образом, реализация вузом именно программ магистратуры позволяет вузу сохранять соотношенную с миром современных профессий определенность и востребованность в соответствующих социально-экономических локусах.

История реализации программ магистратуры в РГППУ была определена изменениями российского образовательного законодательства. До вступления в силу Федерального закона

«Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, когда программы магистратуры и бакалавриата, как и во многих других вузах России, существовали наряду с аналогичными программами специалитета, в РГППУ реализовывалось лишь три программы магистратуры («Организационная психология», «Музыкально-компьютерные технологии», «Образование в области физической культуры»), что внесло свой положительный вклад в готовность всего университета к полномасштабному переходу к двухуровневому высшему образованию. После вступления в силу указанного закона с 01.09.2013, когда остались только те программы специалитета, которые содержательно не дублировали бакалавриат и магистратуру, университет предложил к реализации множество программ, часть которых продолжает успешно реализовываться [2], от другой же части пришлось отказаться. Наибольшую динамику реагирования РГППУ на социальный заказ демонстрируют как раз программы магистратуры. Развитие университета в последние пять лет требует к себе особого внимания, поскольку в этот период проявили себя как положительные результаты реализации программ магистратуры, так и трудности организации этой деятельности.

2013 г. стал знаменательным в истории РГППУ не только в силу законодательных перемен. Это год серьезных перемен и в менеджменте, которому предшествовали основополагающие перемены экономико-демографического и социально-политического контекста существования РГППУ и всей высшей школы России в целом. Важнейшей особенностью предшествующих этим переменам лет была широкая востребованность разнообразных образовательных программ, относительно высокий уровень платежеспособности потребителей образовательных услуг, насыщенность рынка потенциальными их потребителями. Университет, как и подавляющее число других вузов, шел путем значительной диверсификации программ, реагируя на пожелания потенциальных абитуриентов. Сегодня же стало невидимо делать ставку на готовность населения рассматривать образовательные потребности, особенно в высшем образовании и особенно выше уровня бакалавриата, как приоритетные, на возможность массового потребителя оплачивать свое обучение, обучение своих детей. Программ магистратуры это касается в гораздо большей степени, потому что в отличие от бакалавриата, привлекающего внимание многих профессионально

несориентированных выпускников общеобразовательных организаций, имеющих при этом высокие баллы ЕГЭ и потому успешно поступающих и в РГППУ, магистратура остается непонятным ни для работодателей, ни для населения уровнем высшего образования. Уже по этой причине до 2017 года значительного притока абитуриентов в магистратуру РГППУ не наблюдалось, за исключением двух программ – «Психолого-педагогическое образование» и «Инженерная педагогика».

Значительный рост интереса к программам магистратуры РГППУ в 2017 г. – результат активизации, особенно с 2015 г., взаимодействия университета с организациями среднего профессионального образования Свердловской области – региона дислокации и уже поэтому традиционного партнера РГППУ. Успешное сотрудничество университета с Министерством общего и профессионального образования Свердловской области, организациями среднего профессионального образования, прежде всего подведомственными областному министерству, выразилось в приеме только в 2017 г. более ста работников этих организаций на обучение по заочной форме в магистратуре РГППУ. Треть из них поступили на обучение в результате целевого приема. Но не только с ними, а со всеми работниками организаций среднего профессионального образования, обучающимися в РГППУ, и с этими организациями при поддержке областного министерства заключаются трех-, четырехсторонние договоры о целевом обучении. Важна в этом процессе и поддержка федерального Министерства образования и науки.

Министр образования и науки Российской Федерации О.Ю. Васильева обратила внимание на приоритетность целевого обучения в вузах современной России и необходимость законодательного изменения механизмов его реализации: «Это правильная форма, и ее надо поддерживать. Целевое обучение предполагает обязательную трехлетнюю отработку, и договор, который заключается между вузом, выпускником и предприятием, действует достаточно четко. Это не возврат к классической схеме, которая была раньше, а возможность решить насущные задачи, связанные с кадровыми запросами промышленных предприятий, нехваткой сельских врачей и педагогов» [3]. В Государственную Думу распоряжением Правительства России от 26 декабря 2017 года № 2945-р внесен разработанный Минобрнауки России проект Федерального закона «О внесении изменений

в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» в части совершенствования целевого обучения» [4], основная цель которого – совершенствование механизмов целевого обучения по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования. В настоящее время идет его активное обсуждение.

Именно этот ориентир – целевое обучение по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования – вооружает и наш университет в определении стратегии развития магистратуры. Тем более что Свердловская область в соответствии с решением Научно-координационного совета Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг. является пилотной площадкой апробации модели целевой подготовки педагогов в образовательной области «Образование и педагогические науки» в рамках мероприятий «Модернизация системы высшего образования посредством разработки, апробации и распространения образовательных программ и моделей вузов в соответствии с задачами социально-экономического развития Российской Федерации и субъектов Российской Федерации». Свердловская область стала одним из 4-х пилотных регионов Российской Федерации по апробации модели целевой подготовки педагогов в 2016/17 учебном году.

РГППУ с момента возникновения позиционировал себя ключевым для развития профессионального образования страны вузом: он готовил профессионально-педагогические кадры, стал центром научной, методической, а затем и организационной (имея на своей базе Учебно-методическое объединение по профессионально-педагогическому образованию России) работы в сфере инженерной и – шире – профессиональной педагогики. Приоритетного внимания со стороны РГППУ заслуживает эта сфера и сегодня, и в ближайшей и даже отдаленной перспективе. Тесные партнерские отношения с организациями среднего профессионального образования, органами государственного управления как Свердловской области, так и иных субъектов Российской Федерации должны оставаться источником развития РГППУ и его партнеров. Именно на них нужно сделать главный акцент в стратегии развития магистратуры РГППУ. Именно они более других заинтересованы в сотрудничестве по организации целевого обучения в РГППУ. Значительный потенциал расширения партнерских отношений заключен и в вовлечении во взаимодействие с

РГППУ негосударственных организаций среднего профессионального образования, а также центров подготовки и переподготовки кадров, в том числе существующих на базе различных предприятий. Целевое обучение кадров для них может и должно стать повседневностью, особенно для уровня магистратуры.

РГППУ становится одним из центров инновационного и социального развития регионов, прежде всего для Свердловской области, на территории которой апробируются варианты сотрудничества, служащие прототипами моделей сотрудничества с другими регионами. РГППУ учит новым, в том числе опережающим теории и практике организации подготовки кадров для обновляющейся экономики, обновляющегося социума в целом. Безусловно, само слово «центр» предполагает, что эту миссию он исполняет в устойчивом взаимодействии со своими многочисленными партнерами, отношения с которыми необходимо целенаправленно выстраивать, поддерживать, развивать. Целевое обучение в магистратуре способствует поставке нашим университетом территориям и организациям таких специалистов, которые смогут организовывать и осуществлять на местах и тем более в организациях среднего профессионального образования подготовку профессионально- и социально-состоятельных граждан: высокообразованных, инициативных, ответственных, мобильных, коммуникабельных. Эти граждане станут важнейшей составляющей социального капитала России, обеспечивающим ее достойное будущее.

В изменившихся социально-экономических условиях РГППУ уходит от инерции былой неограниченной диверсификации программ. Те программы, которые востребованы (показателем чего является устойчивое ежегодное формирование полнокомплектной академической группы), сохраняются. Те программы, которые этому требованию не соответствуют, снимаются с реализации, в том числе путем формирования на их основе новых, в рамках которых модули позволяли бы объединять магистрантов в полнокомплектные академические группы. Прежде всего это касается титульного для РГППУ направления подготовки 44.04.04 – Профессиональное обучение (по отраслям).

Новые, а возможно, и единая в ближайшем будущем, программы магистратуры РГППУ направления подготовки 44.04.04 – Профессиональное обучение (по отраслям) позволят сохранить

и развить достижения всех разрабатывавшихся и реализуемых в РГППУ программ магистратуры по этому направлению подготовки, прежде всего, интеграцию фундаментальных научно-исследовательской и психолого-педагогической подготовки с отраслевой. Содержание образования определяется Федеральным государственным образовательным стандартом, перечнем соответствующих профессиональных стандартов, перечнем обобщенных трудовых функций и трудовых функций, имеющих отношение к профессиональной деятельности выпускника программы магистратуры по направлению подготовки 44.04.04 – Профессиональное обучение (по отраслям). Учебные планы должны сохранить в своей базовой части такие (или аналогичные им) учебные дисциплины, как «Методология научного исследования», «Деловой иностранный язык», «Информационные и коммуникационные технологии», «Управление проектами», «Управление человеческими ресурсами», «Проектирование образовательных программ и технологий», «Проектирование учебно-воспитательной деятельности», «Образовательный менеджмент» (включая его экономические, социологические, правовые, педагогические и психологические аспекты). В вариативной же части, учитывая возрастающую прямую зависимость профессионального образования от социально-экономической конъюнктуры территорий, подготовка магистров профессионального обучения требует включения в учебные планы учебной дисциплины «Профессиоведение и прогнозирование профессиональной структуры территорий» [5, с. 87–88]. У единой программы магистратуры должно быть и (новое) наименование, понятное широкому кругу лиц, универсальное и устойчивое в отношении частых изменений терминологии нормативных правовых актов и иных государственных документов, например «Организация подготовки кадров».

Новые требования к содержанию образовательных программ следуют из продолжающейся цифровизации образования, обновляющихся возможностей онлайн-обучения в соответствии с федеральным Приоритетным проектом «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [6], в частности п. 2 ее дорожной карты «Кадры и образование», и формированием онлайн-педагогике, что напрямую коррелирует с развитием цифровой экономики [7]. Необходим дальнейший поиск возможностей внедрения подхода *work-based learning* («обуче-

ние, совмещенное с работой» [8, 9]), о котором пока мало известно в России.

Усилению конкурентоспособности магистратуры РГППУ способствует и курс на приоритетную командную подготовку работников сферы профессионального образования и профессионального обучения. Результативность целевых программ магистратуры будет проявляться в формировании для профессиональных образовательных организаций команд педагогов и управленцев (а не одиночек, как правило, обреченных на сопротивление коллективов их инициативам и не способных справиться с ним, что неизбежно ведет к угасанию приобретенных ими в РГППУ новых компетенций).

РГППУ как научно-методический центр российской профессиональной педагогики готов поставлять образовательным организациям, учебным подразделениям предприятий технологии, методики, программы работы с кадрами. Это направление становится все более перспективным ввиду роста многообразия социально-производственных ситуаций в территориях и их организациях. Активизация взаимодействия с органами местного самоуправления, ассоциациями предпринимателей приведет к координации усилий, направленных на насыщение сфер производства и услуг востребованными ими квалифицированными работниками, что в свою очередь будет способствовать росту репутационного капитала РГППУ, его востребованности как партнера на рынке образовательных и научно-исследовательских работ.

В целях создания эффективного механизма формирования, воспроизводства и развития кадрового потенциала муниципальных образований Свердловской области и иных регионов, обеспечения их устойчивого инновационного развития, учета изменений в социально-экономических и демографических процессах необходимы научно, методически и организационно обеспеченные мониторинг и прогнозирование рынков труда, прежде всего муниципальных образований. Магистратура РГППУ при ее тесных связях с заказчиками из регионов и их территорий способна выступить и в роли центра инновационного профессионально-педагогического развития региона/территории, может и должна взять на себя выполнение этих функций, в том числе через соответствующее формирование тематики выпускных квалификационных работ, соглашений с органами управления.

Для выполнения роли центра инновационного профессионально-педагогического развития РГППУ необходимо учитывать, что активизация деятельности организаций профессионального образования задается, прежде всего, экономическими потребностями территорий. В целях создания эффективного механизма формирования, воспроизводства и развития трудового потенциала любого муниципального образования, для обеспечения его устойчивого инновационного развития, учета изменений в социально-экономических и демографических процессах для органов власти территорий актуальна задача разработки научно-методических основ мониторинга и прогнозирования трудового потенциала муниципального образования. Для этого РГППУ в лице профессорско-преподавательского состава, задействованного в реализации программ магистратуры, и магистрантов включается в разработку научно-обоснованных предложений по совершенствованию территориально-отраслевой организации ресурсов системы профессионального образования. На этой основе РГППУ получает доступ к актуальной информации о состоянии рынков труда, проблем их кадровой обеспеченности, состояния готовности кадров решать стоящие перед ними производственно-экономические задачи, роли и проблемах профессиональных образовательных организаций в обеспечении этой готовности, возможностях партнерской помощи на взаимовыгодных условиях. РГППУ, сможет взаимодействовать со всеми своими партнерами в режиме опережающего влияния.

«Опережение» – важнейшее понятие в процессах совершенствования системы кадрового обеспечения профессионального образования в современных социально-экономических условиях, в том числе через магистратуру: «Переход образования от «догоняющей» модели к «опережающей» – суть современного этапа профессионального образования» [10, с. 21]. Научная мысль РГППУ никогда не была в стороне от проблематики опережающего профессионального, в том числе профессионально-педагогического образования [11–15]. Среди важнейших ориентиров, выработанных в результате коллегиальных поисков, важен следующий: «Методологическую основу исследования и практической реализации профессионально-педагогического образования составляют принципы профессиональной педагогики, одним из которых является принцип перспективно-опережающей подготовки будущих

педагогов профессионального обучения по отношению к развитию профессиональной школы (первое опережение) и по отношению к развитию соответствующей отрасли производства (второе опережение).

Другими словами, первое опережение соотносится с рынком профессионального образования, а второе – с рынком труда (потребителем выпускников профессиональной школы). Следовательно, можно предположить, что в проблеме взаимодействия, сбалансированности рынка труда и рынка профессионального образования присутствует и профессионально-педагогический аспект (в контексте опережающего образования)... Общим признаком существующих подходов является то, что человек рассматривается условно «привязанным» к профессии или к конкретному рабочему месту. Профессиональное развитие в этом случае представляется как процесс целенаправленного развития профессионально значимых знаний, умений, навыков или черт личности. В современных социально-экономических условиях целесообразно рассматривать профессиональное развитие человека как свободного субъекта рынка труда, способного изменять род профессиональной деятельности, содержание и качество своего труда в течение жизни. В этом случае профессионализм человека приобретает несколько иное значение. От значимых для данной профессии знаний, умений, навыков и черт личности акцент смещается в сторону профессионального потенциала как основы для освоения новых профессий и видов деятельности, адаптации к новым условиям труда» [16, с. 21–22].

Этот ориентир важен потому, что исследователи мира профессий все чаще фиксируют внимание на объективно сложившемся и стремительно распространяющемся феномене мультипрофессионализма [17, 18], профессиональной многомерности [19], транс(про)фессионализма [20], на приобретении им особого значения, растущей востребованности [21] и все большего распространения среди взрослых людей. Транс(про)фессионализм характеризуется высокой степенью синтеза и конвергенции профессиональных компетенций, принадлежащих к разным специализированным областям, т.е. является радикально гетерономным полипрофессионализмом [1]. Понятие же профессии утрачивает привычное значение результата общественно-закрепленного, стабильного разделения труда,

существенной характеристикой которого являются вполне определенные, конкретные формы и виды действий (деятельности) и законченный общественно-признаваемый результат [22]. Соответственно, назрела необходимость в модернизации и сложившейся практики профессиональной подготовки кадров, в связи с чем все больше внимания уделяется попыткам прогнозирования развития мира профессий [23, 24]. Однако основания для (любых) прогнозов обычно слишком зыбки. Необходимо учесть и нелинейную версию взаимодействия настоящего с будущим [25]. Необходимо формирование готовности к непредсказуемому будущему в сфере профессий, их востребованности, что требует перехода от моно... к полипрофессиональной подготовке. Магистратура – одна из возможностей организации непрерывного полипрофессионального образования для самого магистранта и для его (актуальных или будущих) обучающихся, а также и для задействованных в реализации программ магистратуры преподавателей. Именно опережающий опыт (опыт организации опережающего профессионально-педагогического образования) необходимо формировать, апробировать, транслировать. Из этого следует необходимость институционального сосредоточения РГППУ на деятельности по формированию, апробации и трансляции

такого опыта (включая его научные, в том числе касающиеся содержания профессионально-педагогического образования, методические и практические управленческие аспекты), который бы был полезным и парадигмальным для всей сферы профессионально-педагогического образования России и, как следствие, для всей сферы профессионального образования России.

Предложенные концептуальные основы развития целевой магистратуры РГППУ обеспечат активизацию деятельности РГППУ по реализации комплекса мер, направленных на совершенствование системы среднего профессионального образования, утвержденных Распоряжением Правительства Российской Федерации от 03.03.2015 № 349 [26]. Учитывая, что на ректора РГППУ Е.М. Дорожкина возложена функция руководителя экспертного совета «Профессионально-педагогическое образование» в Федеральном учебно-методическом совете высшего образования, тем самым особым образом выделена роль РГППУ в процессах модернизации педагогического образования в части направления подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)», актуализируется задача активизации деятельности РГППУ по профессионально-педагогическому сопровождению реализации данных мер, в том числе через магистратуру РГППУ.

Библиографический список

1. Кислов, А. Г. К современной парадигме среднего профессионального образования / А. Г. Кислов // Профессиональное образование. Столица. – 2014. – № 10. – С. 31–34.
2. Российский государственный профессионально-педагогический университет: реализуемые образовательные программы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rsvpu.ru/realizuemye-obrazovatelnye-programmy/>, свободный.
3. Парламентские слушания «О молодежной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--80abucjiihbv9a.xn--p1ai/m/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/10078>, свободный.
4. «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" в части совершенствования целевого обучения» (законопроект внесен в Государственную Думу распоряжением Правительства России от 26 декабря 2017 года № 2945-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80abucjiihbv9a.xn--p1ai/m/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/12003>, свободный.
5. Кислов, А. Г. Об опережающем профессиональном образовании в условиях роста социально-экономической мобильности / А. Г. Кислов // Педагогический журнал Башкортостана. – 2017. – № 1. – С. 80–88. DOI: 10.21510/1817-3292-2017-1-80-88.
6. Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUUtmuF51ZYfTVOAG.pdf>, свободный.
7. Цифровая экономика Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>, свободный.
8. Талбот, Д. Обзор практики применения программ обучения, совмещенного с работой (WBL), в высшем образовании Великобритании / Д. Талбот, К. Костли, М. А. Дремина и др. // Образование и наука. – 2017. – № 1. – С. 119–141. DOI:10.17853/1994-5639-2017-1-119-141.

9. Талбот, Д. Обзор основных элементов, организационных и теоретических основ обучения, совмещенного с работой (WBL), в высшем образовании / Д. Талбот, К. Костли, М. А. Дремина и др. // Образование и наука. – 2017. – № 19 (6). – С. 91–118. DOI:10.17853/1994-5639-2017-6-91-118.
10. Ронжина, Н. В. Теоретико-методологические основы профессиональной педагогики : дис. ... д-ра пед. наук : спец. 13.00.08 / Н. В. Ронжина. – Екатеринбург, 2015. – 301 с.
11. Жуков, Г. Н. Стратегия опережающего образования / Г. Н. Жуков // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2009. – № 1. – С. 63–69.
12. Кислов, А. Г. Об опережающем характере современного профессионально-педагогического образования / А. Г. Кислов // Национальная образовательная стратегия. Формирование современной модели образования, ориентированной на достижение целей опережающего развития : материалы окружной науч.-практ. конф., Екатеринбург, 17 апреля 2009 г. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2009. – С. 94–98.
13. Днепров, С. А. Факторный анализ отношения студентов педагогических вузов к догоняющему, синхронному и опережающему образованию / С. А. Днепров, Р. А. Валиев // Образование и наука. – 2009. – № 9. – С. 124–138.
14. Дорожкин, Е. М. Методология профессионально-педагогического образования: теория и практика (теоретико-методологические основания профессионально-педагогического образования) / Е. М. Дорожкин, Э. Ф. Зеер // Образование и наука. – 2014. – № 9. – С. 4–20.
15. Дорожкин, Е. М. Методология профессионально-педагогического образования: теория и практика (смыслообразующие положения интеграции профессионально-педагогического образования) / Е. М. Дорожкин, Э. Ф. Зеер // Образование и наука. – 2014. – № 10. – С. 18–30.
16. Федоров, В. А. Опережающее профессионально-педагогическое образование: аспект научного обеспечения / В. А. Федоров // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании : материалы 20-й Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 22–23 апреля 2015 г. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2015. – Т. 1. – С. 21–25.
17. Harden, R. M. Effective multiprofessional education: A three dimensional perspective / R. M. Harden // Medical Teacher. – 1998. – № 20. – P. 409–416.
18. Horsburgh, M. Multiprofessional learning: the attitudes of medical, nursing and pharmacy students to shared learning / M. Horsburgh, R. Ladmin, E. Williamson // Blackwell Science Ltd MEDICAL EDUCATION. – 2001. – № 9 (35). – P. 876–883.
19. Ялалов, Ф. Г. Профессиональная многомерность / Ф. Г. Ялалов. – Казань : Центр инновационных технологий, 2013. – 180 с.
20. Зеер, Э. Ф. Методологические ориентиры развития транспрофессионализма педагогов профессионального обучения / Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк // Образование и наука. – 2017. – № 8 (19). – С. 9–28.
21. Левенчук, А. И. Закат профессий [Электронный ресурс] / А. И. Левенчук. – Режим доступа: http://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=131725, свободный.
22. Dorozhkin, E. M. Multistage system of vocational pedagogical education / E. M. Dorozhkin, V. A. Kopnov, G. M. Romantsev // International Conference on Interactive Collaborative Learning, Firenze, Italy, 20–24 September 2015. – Firenze, 2015. – P. 725–728.
23. Атлас новых профессий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atlas100.ru/>, свободный.
24. Об утверждении списка 50 наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования [Электронный ресурс] : Приказ Минтруда России № 831 от 2 ноября 2015 г. (в ред. от 10.02.2016). – Режим доступа: vniitru.ru/static/documents/2016/03/22/8321.doc, свободный.
25. Кислов, А. Г. От опережающего к транспрофессиональному образованию / А. Г. Кислов // Образование и наука. – 2018. – № 1 (20). – С. 54–74. DOI:10.17853/1994-5639-2018-1-54-74.
26. Комплекс мер, направленных на совершенствование системы среднего профессионального образования, на 2015–2020 годы (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 марта 2015 г. № 349-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/cWukCnDBv5U.pdf>, свободный.